

КУЛЬТУРА БРЕТАНИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается проблема трансформации культурной идентичности. Объектом исследования выступает бретонская идентичность. Цель работы заключается в изучении трансформации бретонской идентичности и ее составляющей на современном этапе. Анализируются различные модификации бретонской идентичности: 1) «ущербная идентичность»; 2) «идентичность отрицающего свойства» / «отрицательная идентичность»; 3) «бретонская идентичность возрождения». Дается характеристика видов исторически обусловленных проявлений культурной идентичности, которые продиктованы культурным наследием и историческим прошлым Бретани.

К л ю ч е в ы е с л о в а: бретонская культурная идентичность; глобализация; сохранение культуры и языка; культурное наследие; Бретань; язык.

В век глобализации и унификации среди языковых меньшинств возрастает тенденция к поддержанию народных традиций и обычаев, стремление к сохранению и возрождению национальных языков, активизируется поиск источников этнической идентичности. Данная тенденция наиболее ярко видна на примере малых этносов, проживающих в условиях многонациональных государств.

Проблемы региональной идентичности бретонцев отражены в трудах Л. Анри, Я. Бевана, Ш. Гуеру, Н. Дюкалес, Г. Кадиу, И. Карель, Я. Кенеэрве, Р. Ле Коадика, Т. Керналеген, Ж. Корнетт, Я. Лагадек, Ж.-Ж. Монье, В. Ниген, М. Никола, Р. Паскье, Ф. Патэ, Я. Тепо, Я. Фурнизе, Ш. Хамон, Р. Хемон, Е. Шарлье-Ле-Флош, и др. В России проблемой бретонской идентичности и культуры Бретани занимались Т. Ю. Загряжская, Е. И. Филиппова, А. Зимин, В. П. Калыгин, Ю. А. Мурадова, Н. Романова, Е. Хмелева, Е. Ярославский, Ю. Г. Есина др.

Региональная идентичность — осознание общности исторической памяти отдельно взятого региона, объединенного едиными культурно-нравственными ценностями, чувством принадлежности к этому региону; в случаях компактного проживания титульного этноса в регионе региональная идентичность связана с его этнической культурой. Так, во Франции житель Бретани идентифицирует себя с этнической культурой региона. В истории регионализма французские и локальные исследователи выделяют три этапа. В частности, Фабрис Патэ (Франция) выделяет следующие этапы: первый — этап **региональных национализмов** 1950-х гг. После колониальных войн, войны в Алжире автор отмечает появление «националитаризма», это врозной этап — этап **националистического регионализма**. С приходом к власти Франсуа Миттерана провозглашается

БОРИСОВА Изабелла Захаровна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент-исследователь Института иностранных языков и регионоведения Северо-Восточного федерального университета, г. Якутск, Республика Саха (Якутия) (e-mail: isborissova@mail.ru).

© Борисова И. З., 2019

политика развития регионов и децентрализации, в марте 1982 г. происходит событие, которое дает некоторую автономию регионам. Этот политический жест также подтверждается признанием культурного отличия регионов. В данный период меняется характер регионализма: это знаменует третий этап — этап **культурного регионализма** [6]. «В бретонском обществе, которое в условиях развития единой французской республики пострадало от унификации, началось возрождение интереса к родной культуре и языку, бретонской идентичности». [7, 25]

Бретань является «отчужденным», самым западным регионом Франции, который омывается Атлантическим океаном и проливом Ла-Манш. Это также земля, богатая доисторическими и относящимися к ранней истории культурными памятниками, издавна привлекающими к себе внимание исследователей и ученых. Бретань — один из самых богатых культурными традициями французских регионов. Данная специфичность обусловлена природными особенностями и характерным культурным наследием полуострова. В отличие от романских французских провинций, Бретань остается наследницей кельтской культуры и традиций.

Как пишет А. С. Бухонкина, о Бретани сложились в основном отрицательные стереотипы: «По отношению к Бретани и бретонскому языку во французском обществе на протяжении долгого времени складывалось, скорее, негативное мнение, которое транслировалось через художественные и публицистические тексты, воспоминания путешественников, исторические и историографические документы» [3, 5]. Т. Ю. Загрязкина отмечает: «Регион “Бретань” представляет собой сложный образ, имеющий стабильные и динамические черты и связанный с переживанием идентичности на двух уровнях: региональном — собственно, Бретань, узкая локализация и кельтский мир, широкая локализация; национальном — “галльский миф” поиск основ национальной культуры». Культурный концепт «Бретань» в узком смысле слова обозначает особый мир полуострова Бретань, ассоциирующийся с суровой природой, морской стихией и замкнутыми, на первый взгляд неприветливыми людьми, говорящими на «непонятном языке» [5, 162].

Между тем бретонский язык на самом деле относится к группе кельтских языков и является маркером древней культуры обширной территории Западной и Центральной Европы. Ученые делят эти языки на островные и континентальные, а также мертвые, уже исчезнувшие, и живые. Галльский язык, распространенный когда-то на территории Франции, сейчас относится к мертвым. Бретонский, как и ирландский, валлийский и некоторые другие языки Великобритании, является живым кельтским языком, хотя сильно разрушенным и вышедшим из сферы реального общения. Это островной кельтский язык, так как он принесен на континент бриттами, покинувшими Британию под давлением англосаксов в V в. н. э. Таким образом, в конце античного периода и начале Средних веков предки бретонцев бритты мигрировали с Британского острова и начали обживать Арморик, принеся с собой кельтскую культуру. Все бретонцы, каково бы ни было их положение в обществе, говорили на бретонском языке. Бретань в то время была маленьким государством и бретонский язык распространялся за ее пределы. В Средние века Бретань была перекрестком торговых, экономических и культурных потоков, имела торговые связи с Англией. Франкоязычная администрация

признавала власть герцога и независимость Бретани. Период с конца XIV в. до конца XV в., когда центральная власть Франции была ослаблена Столетней войной, был наиболее благоприятным для региона. Вплоть до XVII в. в Бретани преобладало всеобщее чувство принадлежности к «малой» родине. Однако формирование общebritонской обособленности началось в высших слоях общества. «Этот процесс начался в конце Средних веков, причем большую роль в этом сыграли “Великие хроники Франции”, которые начиная с XIII в. составлялись на протяжении столетий. Они получили наибольшую известность в XIV–XVI вв. и сыграли важную роль в развитии национальной и региональной культурной идентичности. ...Элита бретонского общества, интеллектуалы и духовенство хотели подчеркнуть свою общность и прославить роль герцога, которого они считали равным королю Франции. Так формировалось представление, что быть бретонцем – значит отличаться от подданных французского короля» [5, 138]. По мере того как Бретань теряет свою независимость и ее элита сближается с элитой французской, бретонский язык теряет былую популярность. Забытый правителем и высшим обществом язык тем не менее сохранил свою культурную значимость вплоть до XX в. Однако в период между Первой и Второй мировыми войнами все больше проявляется оторванность бретонцев от культурных корней. В 1925 г. министр народного образования Франции произнес фразу, ставшую печально знаменитой: «Бретонский язык должен исчезнуть во имя языкового единства Франции» [8]. Эта ситуация привела к подъему националистических настроений, бретонские активисты также пользовались некоторой поддержкой оккупантов в годы оккупации Бретани гитлеровцами, что дискредитировало идею бретонства. Термин «идентичность отрицающего свойства» / «отрицательная идентичность», введенный А. Круа (Croix) и М. Дени (A. Denis), характеризует региональный экстремизм и сепаратизм, который сохраняется у определенных групп и в эпоху глобализации [9].

Однако знание языка и популярность бретонской культуры падают из года в год. В 1946 г. Франсис Гурвиль определил, что из 1 100 000 бретонцев примерно 100 тыс. человек совершенно не знали французского языка, 700 тыс. знали французский, но предпочитали пользоваться бретонским, 300 тыс. предпочитали французский, 400 тыс. были франкоговорящими и не знали бретонского языка.

В настоящее время из 3 млн жителей Бретани на бретонском языке говорит около 1 млн человек [1]. Бретонский язык находится под угрозой исчезновения: большинство его носителей – это пожилые люди, и язык недостаточно активно передается младшему поколению. Многие горожане и жители крупных поселков, хотя и воспитаны в бретонской среде и хорошо знают бретонский язык, в семье и в повседневной жизни пользуются французским языком. В крупных городах, таких как Брест, Лориан, и в средних (Кемпер, Конкарно, Дуарнене и др.) бретонская речь слышится лишь в базарные дни или на рыбацких судах в порту. В общественной, политической, экономической и религиозной жизни роль бретонского языка свелась к минимуму. В то же время существуют литература, радио- и телепередачи на бретонском языке, есть сеть школ «Диван» (diwan), где осуществляется преподавание на бретонском языке. Эти школы носят частный

характер, поскольку с 1994 г. по закону Тубона, принятому с целью защиты французского языка от внешнего влияния, государство финансирует исключительно франкоязычные школы [2].

Бретонские культурно-нравственные ценности, попадая в разряд эмоционально окрашенного культурного наследия, берут свое начало в историческом прошлом, фольклоре, памятниках культуры. Бретань в разные времена переживает различные ситуации политического, лингвистического, исторического плана. Ее положение не имеет высокого статуса во Франции. В ходе исторического развития бретонцы были вынуждены подчиниться правилам французской власти, которая стремилась к монолингвизму. За 60 лет (с 1950 по 2010 г.) число говорящих на бретонском языке сократилось с 1 млн до 200 тыс. человек, а к концу XXI в. оно может сократиться до 200 человек. В 1970-е гг. бретонский язык становится языком меньшинства в Нижней Бретани.

У людей пожилого возраста до сих пор остался страх, который они приобрели в годы своего раннего детства, когда за знание бретонского языка люди подвергались гонениям. Однако молодое поколение, сознательно культивируя бретонскую идентичность, обращается к бретонской культуре, которую сложно было изгнать из глубинного народного сознания. Сегодня, на наш взгляд, можно говорить о различных модификациях бретонской культурной идентичности.

1. *«Ущербная идентичность»* — характерна для бретонцев пожилого возраста, которые учились в школе в годы наказаний за говорение на бретонском языке. Возраст этих людей от 70 лет, это в основном сельские жители, крестьяне. Эти люди говорят на родном языке, но ощущение того, что их язык является символом отсталости, заставляет их двояко относиться к своей культурной идентичности. К этой группе можно отнести также часть бретонцев в возрасте от 60 лет, которые в детские годы перенесли унижения во время переселения в центральные города Франции и адаптации. Однако черты «ущербной идентичности» прослеживаются у представителей и среднего, и более молодого поколения, которые переживают возрождение тяги к культурным корням. Демонстративная патриотичность, поверхностные эмоциональные проявления «бретонства» основаны также на некоторой ущербности восприятия собственной идентичности. Качество и процент «ущербности» у этих разных групп разнообразны.

2. *«Идентичность отрицающего свойства» / «отрицательная идентичность»* — свойственна сепаратистам националистического толка. Для представителей этой группы, близких к левым силам, характерно крайнее проявление национальной идентичности. Их возраст — 40–70 лет, в основном это образованные бретонцы различных профессий, творческие работники. Проявления регионального экстремизма и сепаратизма в эпоху демократии не подвергаются гонениям, если не переходят за рамки закона.

3. *«Бретонская идентичность возрождения»* — новое явление, которое возникло в 70-е гг. XX в. и затрагивает в основном молодое и среднее поколение разной социальной принадлежности (начиная с детского возраста и до 60–70 лет). Это неоднородное явление усиливается идеологией глобализации и демонстративным сопротивлением унификации и затрагивает все слои бретонского общества.

В таком возрождении имеется аффективный контекст, который характеризуется демонстративностью проявления «бретонства», фольклоризацией культурного наследия. Идея крайнего национализма и сепаратизма за последние десятилетия отчасти смягчается общей демократизацией французского общества. Однако считается, что бретонская идентичность возрождения, лишенная политической идеи, представляет собой поверхностное явление [7].

Можно выделить следующие составляющие бретонской культурной идентичности, обусловленные культурным наследием и историческим прошлым (вне зависимости от принадлежности к вышеперечисленным подгруппам):

1. *Бретонцы и море.* В Бретани всегда пахнет морем, а каждый житель в душе — моряк. Эта французская провинция делится на две части: приморскую Армор, т. е. «страну моря», и внутреннюю Аргоа — «страну лесов». Бретань — это пронзительные крики чаек, розоватые скалы, нагромождения камней, дюны и бескрайние пляжи с белоснежным песком. Любовь к морским просторам, очарование рыбацкими городками, поселками, портами — составляющие бретонской культурной идентичности.

2. *Непримиримость и неподкупность.* Характер бретонцев представляется непримиримым и неподкупным. Чувство собственного достоинства закрепляется в бретонской душе, как вторая кожа. Бретонцы во Франции имеют именно такой стереотипный характер. Это связано с историческим прошлым Бретани: вплоть до XVII в. бретонцы не считали, что их земля входит в состав Франции, признавая только власть герцога Бретани. Непримиримость характера они показали во время революций. Годы гонений на бретонский язык укрепили этот стереотип. Сегодня непримиримость и неподкупность считаются исторически сложившимися характеристиками бретонской идентичности. В эпоху возрождения бретонской культурной идентичности этот стереотип искусственно культивируется.

3. *Привязанность к патриархальному крестьянскому укладу жизни.* Главные исконные бретонские ценности, которые пришли из глубины веков, — построить жилье, прокормить себя и защитить от непогоды, остаются актуальными. Ветер и непогода, капризы океана диктовали строительство особых домов для жителей Бретани. Они строились из камня, располагались обычно по одному, а если группами, то небольшими, вблизи источника воды. Существуют деревни, где всего по несколько домов. Главным селением считались «бурги» (les bourgues), где имелись церкви. В дни религиозных праздников крестьяне собирались в церкви. В годы гонений все бретонское считалось отсталым, но сегодняшняя жизнь показывает, что патриархальный уклад сохраняет свою притягательность. Сегодня в воскресные и праздничные дни города почти пустуют, люди уезжают в деревни, в деревенские дома.

4. *Гордость за родной язык и кельтские корни.* Несмотря на то, что французский язык — самый распространенный язык в регионе, бретонцы стараются сохранить свой родной язык и культуру. Неодруизм, неокельтизм сегодня в моде. Возрастающая популярность кельтской музыки, бретонского рока, возрождение кельтских праздников, популяризация бретонской кухни способствуют культивированию гордости за кельтские корни.

5. *Привязанность к домашнему очагу.* Традиционный уклад жизни бретонцев и традиционный бретонский дом долгое время считались признаком отсталости. До конца XIX в. бретонские крестьяне почти не выезжали в города. Хозяйство, дом, семья, урожай, улов — вот те интересы, которыми жили местные жители. Даже дом, в котором жили бретонцы, подчеркивал их менталитет. В Корнуаёе и Финистере строились дома из гранита, крыши покрывались соломой, плотно и аккуратно уложенной. Одно окно, маленькое и узенькое, располагалось высоко. Маленький дом обычно состоял из одной или двух комнат. Одна комната считалась жилой, а другая часто отводилась для живности. В жилой комнате не было ничего лишнего: печь — камин, большой стол, двухъярусные кровати. На первом этаже спали старые члены семьи, а на втором — более молодые, так как необходимо было высоко забираться. Семья собиралась вокруг очага. И тепло этого очага впоследствии часто вспоминали бретонцы, которые в годы обнищания массово уезжали в поисках лучшей жизни. Привязанность к домашнему очагу сохраняется до сегодняшнего дня. Бретонцы самые непутешествующие жители Франции. Студенты бретонских вузов — самые не участвующие в студенческой мобильности.

6. *Гостеприимность.* Гостеприимность — часть культуры Бретани и восходит к древним традициям. Главная причина теплого отношения крестьян к своим гостям заключается в древнем веровании, что гости являются посланниками Бога. К числу таких гостей можно отнести и нищих, и чужаков-иностранцев, оказавшихся волею судьбы в крестьянском доме. Своеобразный обряд приема нищих в бретонских домах интересовал многих исследователей в XIX–XX вв. А. Буэт в своей «энциклопедии» повседневной жизни бретонских крестьян XIX в. пишет: «Странствующий путешественник, без кровли над головой, или один из тех многочисленных лазарони Арморики, во все времена привыкший находить себе место под солнцем и у очага, просачивается, как если бы это было у него дома, в глубь скромного жилища, дверь которого почти всегда открыта, садится у камина и закуривает свою трубку...» [1].

7. *Трагичность и ущербность исторической памяти.* История Бретани включает разные периоды, которые оставили глубокий след в судьбе народа. Известная борьба Министерства народного образования Франции против бретонского языка, уничижительное отношение французов к бретонцам, патриархальность быта, которая не уживалась со стремительной индустриализацией, стали основой трагического восприятия истории. Обнищание, финансовые трудности, неурожай заставляли крестьян покидать обжитые места. Женщины и мужчины уезжали в центральные города на заработки, но так как уровень их образованности был низок, они довольствовались черной работой. Молодежь, естественно, и сегодня уезжает в города, пополняя армию военных и мелких чиновников, служащих. Но сельское население не убывает, из поколения в поколение передаются обычаи и привычки, часть которых находит место в современной Бретани [2]. Ощущение ущербности вызывало у некоторой части населения обратный эффект, эффект сопротивления глобализации, усиливая качества культурной идентичности бретонцев.

8. *Вера в иррациональное.* В век рациональности и практицизма Бретань сохраняет веру в силу природы, иногда сознательно культивируя данный аспект. Бретонская идентичность имеет много общего с видением жизни, свойственным кельтам, которые, соединяя рациональное и иррациональное, видимое и невидимое, материальное и нематериальное, добиваются единства ума, тела и духа, без резкого разделения мирского и священного.

Некоторые исконные составляющие культурной идентичности бретонцев сегодня не являются актуальными:

1. *Религиозность.* Бретонцы в XIX в. были людьми глубоко верующими. Католичество в Бретани имело огромное значение. По-видимому, такие качества, как гостеприимность и религиозность, связаны между собой тесными узами, а значит, особое уважение, оказанное гостю радушным хозяином, можно объяснить религиозными чувствами крестьянина.

2. *Верность универсальным христианским ценностям.* Бретонцы имеют собственные представления о нравственных ценностях, как всеобщих, так и характерных только для них: самоотверженность, бескорыстие, благородство, честность, настойчивость, трудолюбие, преданность, невинность и напряженность чувств, правда, верность, гордость, искренность, честность, сильное желание, гостеприимство, солидарность, справедливость и т. д.

Как отмечают исследователи бретонского языка, исторически бретонский язык имел много врагов, но несмотря на забвение языка, обусловленное политикой государства, не удалось уничтожить культурную идентичность. В настоящее время государство настроено положительно по отношению к региональным языкам и культурам. Бретонцы, которые не знают свой родной язык, горды своей культурной принадлежностью к Бретани: «Что касается бретонцев, сегодня понятие бретонской идентичности основано на общности культуры, богатого языкового материала, общности территории. Сегодня знание языка не является показателем идентичности. Современная бретонская культурная идентичность — это понятие, которое стоит выше знания языка, это желание сохранить самобытность в глобализирующем мире» [6, 21].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Бретонская региональная идентичность на современном этапе имеет культурный аспект и теряет политическую составляющую в связи с глобализацией и повышением уровня жизни в регионе.

2. Бретонская региональная идентичность идет по пути глокализации, когда региональная идентичность развивается наряду с национальной идентичностью.

3. Бретонская культурная идентичность на современном этапе — явление модное, в какой-то степени искусственно насаждаемое, культивируемое сознательно. Модно быть бретонцем, модно говорить на бретонском языке, быть не таким как все, несмотря на то, что качество знания языка и количество говорящих на нем падают из года в год.

4. Среди бретонского населения, вне зависимости от знания языка, возрастает интерес к культурному наследию, этот интерес свободен от чувства ущербности и ненужности, которое внушалось долгие годы.

5. Базовые компоненты региональной идентичности сохраняются и сознательно культивируются. Это: бретонцы и море; непримиримость и неподкупность; привязанность к патриархальному крестьянскому укладу жизни; гордость за родной язык и кельтские корни; привязанность к домашнему очагу; гостеприимность; трагичность и ущербность исторической памяти.

6. Некоторые исконные составляющие культурной идентичности бретонцев, такие, как религиозность, верность универсальным христианским ценностям, сегодня не являются актуальными.

1. Бретань [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infrance.ru/tourisme/bretagne/bretagne.html/> (дата обращения: 30.07.2018).

2. Бретонский язык [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 30.07.2018).

3. Бухонкина А. С. Стереотипы восприятия Бретани в культуре и языке: юмористический аспект // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2013. № 11 (139). С. 216–220.

4. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.

5. Загряжкина Т. Ю. Франция в культурологическом аспекте. М., 2007.

6. Кюндяйцева Ч. В., Борисова И. З. Якутские и бретонские пословицы с концептом «Дети» // Тенденции формирования науки нового времени : сб. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2014. С. 25–28.

7. Ле Коадик Р. Мы встретили врага и это мы. Университет Ренн 2 (Франция), Центр бретонских и кельтских исследований, 2006.

8. Le Besco P. Parlons breton: langue et culture. P., 1997.

9. Les Bretons et leur histoire: l'identité bretonne [Electronic resource]. URL: <http://sonoreka.libfl.ru/> (accessed: 30.07.2018).

10. Patez Fabrice. Réflexions sur la notion d'«identité culturelle» dans les mouvements régionaux français // Les Cahiers du Cériem. 2001. № 7.

Статья поступила в редакцию 9.12.2018 г.